

УДК 81'37(81.161.1+811.581)
UDC 81'37(81.161.1+811.581)

Ван Минь
Шаньдунский женский университет
Провинция Шаньдун, КНР
Wang Min
Shandong Women's University
Shandong Province, China
wmrussia@163.com

**ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП «МУЖЧИНА» В ГРУППОВОМ
СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ
THE GENDER STEREOTYPE «MAN» IN THE GROUP
CONSCIOUSNESS OF CHINESE RESPONDENTS**

Аннотация

В данном исследовании ставится проблема стереотипа «мужчина» в групповом сознании носителей китайского языка. Используются такие методы, как анкетирование, сопоставление, семантический анализ. С помощью метода семантического анализа сформированы четыре семантические зоны: ядро, предъядерная, ближняя периферийная и дальняя периферийная зоны. В результате получены сходства и различия стереотипа «мужчина» в языковом сознании мужчин и женщин. Выявляется влияние социопсихологического фактора «гендер» на стереотип «мужчина».

Abstract

This study raises the issue of the stereotype «man» in the group consciousness of Chinese native speakers. Such methods as questionnaire, comparison, and semantic analysis were used. Semantic analysis enabled to determine four semantic zones: nucleus, pre-nuclear, closest peripheral, and distant peripheral ones. As a result, similarities and differences were obtained in the stereotype «man» in the linguistic consciousness of men and women. The influence of the sociopsychological factor «gender» on the stereotype «man» was revealed.

Ключевые слова: гендерный стереотип, мужчина, групповое сознание, китайцы, семантическое поле.

Keywords: gender stereotype, man, group consciousness, Chinese, semantic field

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_1_15_23

1. Введение

Гендерный стереотип зародился в недрах теории стереотипа. Термин «стереотип» появился вначале в социологии [Липпман, 2004], затем распространился в другие гуманитарные науки, например, психологию [Кле-

цина, 2004, 2009], культурологию [Туленинова, 2011 ; Прохоров, 2008], этнографию [Байбурун, 1985 ; Павловская, 1998 ; Прохоров, 2008], и лингвистику [Кирилина, 2000, 2007]. В разных областях стереотип понимается по-разному: социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, культурные стереотипы, этнокультурные стереотипы. Гендерные стереотипы принадлежат к социальным стереотипам [Рябова 2003].

Гендерный стереотип является разновидностью социального стереотипа и тесно связан с социальной ролью разных полов. В обыденном сознании сформированы постоянные представления образа мужчины и женщины. В сознании людей природные и социальные феномены ассоциируются с мужским и женским образами. Используя китайскую традиционную философскую теорию инь и ян, И. И. Халеева в статье «Гендер как интрига познания» объясняет, что мужское начало – ян и женское начало – инь, как и другие начала, как свет и тьма, активность неба и пассивность земли постоянно взаимодействуют и противостоят, и таким образом обретают характер космических сил, создают и изменяют материальный мир, а также общество, идеи, культуру и мораль [Халеева, 2000]. С точки зрения китайской философии круг-символ изначального эфира с делением на символы ян и инь состоит из двух рыб – белой и чёрной. Обе встречаются с головой одной и хвостом другой. Белая рыба – символ ян, а чёрная – инь. Кроме того, глаза белой рыбы – чёрные, а глаза чёрной рыбы, соответственно, – белые. Учёный Ван Фучжи в династии Минь и Цзин считал, что изначальный эфир – это соединение цян и кунь, в том числе цян значит небо, ян – мужское начало, кунь означает земля, инь – женское начало. Они не существуют самостоятельно и отдельно, но обязательно соединяются и сливаются друг с другом [Ли Сянлин, 2006].

В данной статье исследуется гендерный стереотип «мужчина», включая внешность, психологические характеристики, роль в семье и обществе и так далее. Цель нашего исследования – показать стереотип «мужчина» в групповом сознании носителей китайского языка – мужчин и женщин.

2. Эксперимент

2.1. Материал и методика исследования

Сбор эмпирических данных проведён с использованием метода анкетирования, с помощью которого была получена речевая продукция, описывающая указанный стереотип. Т. И. Ерофеева рассматривает «речевую продукцию различных социальных групп, объединённых по следующим стратам/факторам: место рождения, возраст, образование, специальность, род занятий, пол, темперамент» [Ерофеева, 2009, с. 34]. В нашем эксперименте приняли участие 64 респондента, которые сбалансированы по трём важнейшим факторам: гендер, возраст и образование. По возрасту информанты были разделены на две группы: 17–35 лет и 36–60 лет. Образование рассматривалось высшее и среднее. Испытуемых попросили описать образ мужчины максимум десятью словами, принадлежащими к

любим частям речи. В результате выполнения поставленной перед испытуемыми задачи было получено 256 реакций, которые послужили материалом нашего исследования, образовав два семантических поля – в женском и мужском групповом сознании.

Анализ семантических полей помогает выяснить характеристики данных ассоциативной структуры. И. М. Кобозева отмечает, что путём семантического анализа лексических реакций удаётся выделить явно доминирующий в количественном отношении семантический компонент, тем самым определить ядерный элемент соответствующего стереотипа [Кобозева, 2000]. Такой семантический анализ можно проводить поэтапно. На первом этапе синонимы сводятся в одну группу, которая называется единым дескриптором. По мнению И. М. Кобозевой, дескриптор является «заглавным словом тематической группы тезауруса» [Кобозева, 2000, с. 133].

Анализ семантического поля активно используется учёными, принадлежащими к Пермской социо- и психолингвистической школе при исследовании лексики в групповом сознании респондентов [Ерофеева, 2005 ; Ерофеева, 1995 ; Гаранович, 2011 ; Миненко, 2017].

В соответствии с указанной методикой, на втором этапе эксперимента полученные нами данные были организованы в таблицы, а на основе полученных таблиц были представлены семантические поля стереотипного образа мужчины в групповом сознании носителей китайского языка.

2.2. Обсуждение результатов

В. Г. Адмони полагает, что центральной частью поля является ядро и периферия, и по мере удаления от ядра доминантные признаки ослабевают. Появляются признаки факультативные [Адмони, 1988]. Вслед за Е. В. Миненко, мы считаем, что структура семантического поля актуализирована ядром, разделённым на центральную ядерную и предъядерную зоны, и периферией (ближней и дальней) [Миненко, 2017, с. 53]. В ядро и ядерную зону входят дескрипторы, демонстрирующие стереотип женщины и мужчины в общественном и групповом сознании, в периферийной зоне отражено сознание индивида. Рассмотрим, как эти зоны заполняются проанализированным нами материалом.

Из полученных нами 256 реакций информанты-женщины дали на 22,6% больше ответов, чем информанты-мужчины – 141 и 115 соответственно (если за 100% принять количество реакций мужчин). Такая разница является статистически значимой.

Результаты показали, что в языковом сознании мужчин и женщин сформированы разные семантические поля. Подробные данные приведены в таблицах 1–2. В обеих группах респондентов выделяется 14 дескрипторов. Однако их состав и ранги, при наличии общих моментов, заметно варьируют.

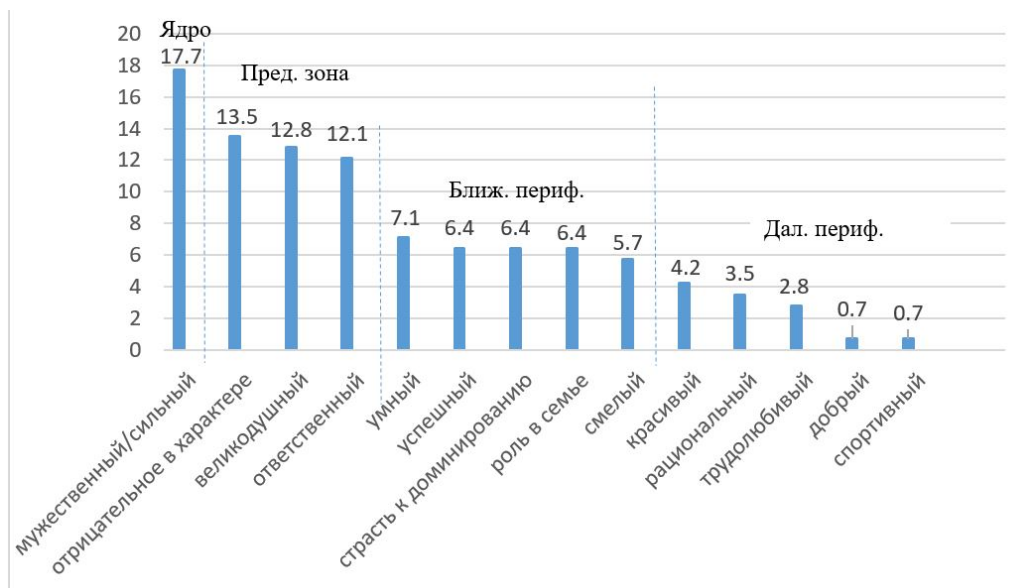
Т а б л и ц а 1. Гендерный стереотип «мужчина» в групповом языковом сознании женщин

№	Дескриптор	Частота	%
1	мужественный/сильный	25	17,7
2	отрицательное в характере	19	13,5
3	великодушный	18	12,8
4	ответственный	17	12,1
5	умный	10	7,1
6	успешный	9	6,4
7	страсть к доминированию	9	6,4
8	роль в семье	9	6,4
9	смелый	8	5,7
10	красивый	6	4,2
11	рациональный	5	3,5
12	трудолюбивый	4	2,8
13	добрый	1	0,7
14	спортивный	1	0,7

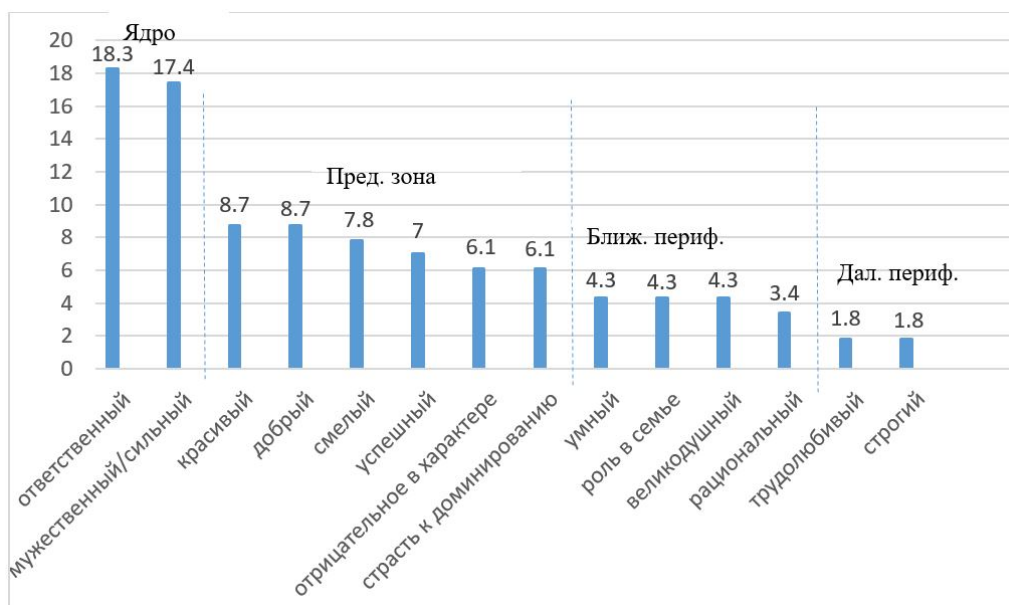
Т а б л и ц а 2. Гендерный стереотип «мужчина» в групповом языковом сознании мужчин

№	Дескриптор	Частота	%
1	ответственный	21	18,3
2	мужественный/сильный	20	17,4
3	красивый	10	8,7
4	добрый	10	8,7
5	смелый	9	7,8
6	успешный	8	7
7	отрицательное в характере	7	6,1
8	страсть к доминированию	7	6,1
9	умный	5	4,3
10	роль в семье	5	4,3
11	великодушный	5	4,3
12	рациональный	4	3,4
13	трудолюбивый	2	1,8
14	строгий	2	1,8

С учётом процента дескрипторов и перепада между соседними дескрипторами получены разные семантические поля изучаемого стереотипа для группового сознания женщин и мужчин (см. рис. 1–2).

Р и с у н о к 1. Семантическое поле стереотипа «мужчина» в групповом языковом сознании женщин

Р и с у н о к 2. Семантическое поле стереотипа «мужчина» в групповом языковом сознании мужчин

Отметим, что в обоих семантических полях в ядро входит дескриптор – «мужественный / сильный». Следовательно, как мужчины, так и женщины считают, что в стереотипе образа мужчины именно это качество

является очень важным. Данный дескриптор в группе женщин и мужчин имеет почти одинаковый процент – 17,7% и 17,4% соответственно. Однако если в наивном сознании женщин он занимает единственное место в ядре, то в наивном сознании мужчин это второе по важности качество, тогда как самое важное качество обозначено дескриптором «ответственный», на долю которого приходится 18,3% в ядре семантического поля в мужском сознании.

Очевидное различие отмечено в предъядерных зонах. Во-первых, количество дескрипторов в предъядерной зоне семантического поля в мужском познании в два раза больше, чем в женском сознании. Во-вторых, процент, который приходится на каждый дескриптор, в предъядерной зоне женского сознания определяется в диапазоне 13,5% – 12,1%, что в 1,5–2 раза выше, чем в группе мужчин. Дескрипторы семантического поля в мужском сознании колеблются в диапазоне 8,7–6,1%. Это означает, что в женском сознании стереотип образа мужчины является более компактным и типичным, чем в мужском сознании.

В предъядерную зону семантического поля в женском сознании попадают три дескриптора – «отрицательное в характере», «великодушный», «ответственный». Женщины считают, что в стереотипе образа мужчины дескриптор «отрицательное в характере» занимает значительное место – 13,5%. Мужчины сами не столь критично оценивают себя – процент данного дескриптора в семантическом поле в мужском сознании составляет 6,1%, что гораздо ниже, чем в женском сознании. Однако женщины ценят в мужчине качество «великодушный» (12,8%), а в мужском семантическом поле этот дескриптор попадает лишь в ближнюю периферийную зону (4,3%). Дескриптор «ответственный» в женском сознании находится в предъядерной зоне, однако тоже имеет высокий процент. Как уже упоминалось, в сознании мужчин – это самое важное качество, обладающее первым рангом, и, возможно, признак менее критичного отношения к себе.

В мужском сознании в предъядерную зону входят дескрипторы «красивый», «добрый», «смелый», «успешный», «отрицательное в характере» и «страсть к доминированию». Вопреки ожиданиям, дескриптор «красивый» попадает первым в предъядерную зону в мужском сознании, в то время как в женском сознании внешность мужчины не столь важна: дескриптор находится в дальней периферийной зоне – 4,2%. Другой дескриптор «добрый» в автостереотипе мужчины входит в предъядерную зону с 8,7%, а в гетеростереотипе составляет лишь 0,7% – добрыми мужчин считает только одна женщина. Дескрипторы «смелый», «успешный» и «страсть к доминированию» по традиции считаются важными и очевидными качествами мужчины. Эти три дескриптора отмечены в предъядерной зоне мужского автостереотипа, но в ближайшей периферии гетеростереотипа при незначительной разнице процентов – мужчины немного больше, чем женщины ценят эти традиционные качества. Попадание в разные зоны при схожих процентах объясняется большей дробностью семантического поля группы женщин по сравнению с группой мужчин.

В ближнюю периферийную зону семантического поля в женском сознании входят дескрипторы «умный», «успешный», «страсть к доминиро-

ванию», «роль в семье» и «смелый», в мужском сознании – «умный», «роль в семье», «великодушный» и «рациональный». Мы видим, что дескрипторы «умный» и «роль в семье» попадают в ближнюю периферийную зону в языковом сознании китайских информантов обоих полов.

Дальняя периферийная зона содержит индивидуальные представления стереотипа образа мужчины, при этом дескриптор «трудолюбивый» является общим качеством, отмеченным мужчинами и женщинами, которое отмечено в дальней периферийной зоне и имеет низкий процент – 1,8% у женщин и 2,8% у мужчин.

3. Заключение

Проведённый анализ семантических полей гендерного стереотипа «мужчина» в групповом сознании женщин и мужчин – носителей китайского языка позволил сделать следующие выводы.

1. В ядро стереотипа образа мужчины в мужском и женском сознаниях входит дескриптор «мужественный / сильный». Однако сами мужчины считают, что качество «ответственный» важнее, чем «мужественный / сильный».

2. В предядерной зоне семантического поля дескрипторы представлены в большом количестве в ответах мужчины, правда, с более низким процентом, чем у женщин. Это означает, что женщины имеют более сосредоточенные и компактные представления стереотипа образа мужчины. Кроме этого, женщины более критично оценивают стереотип образа мужчины, чем сами мужчины. Попадание качества «красивый» в данную зону мужского группового сознания было неожиданным и может означать, что современные мужчины придают большее значение собственной внешности, тогда как в женском групповом сознании внешность мужчины не столь важна.

3. Дескрипторы, считаемые по традиции типичными качествами мужчины, такие как «смелый», «успешный» и «страсть к доминированию», входят в предядерную зону семантического поля у мужчин, а у женщин – в ближнюю периферийную зону. Эти качества оказываются более важными для мужчины, чем для женщины.

4. В ближней периферийной зоне общими качествами в обоих семантических полях являются «умный» и «роль в семье». Однако в семантическом поле женского группового сознания процент этих двух дескрипторов заметно выше, чем у мужчин, следовательно, женщины выше оценивают данные качества, чем мужчины.

Список литературы

1. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики [Текст] / В. В. Адмони. – Ленинград : Наука, 1988. – 240 с.
2. Байбурин, А. К. Этнические стереотипы поведения [Текст] / А. К. Байбурин. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1985. – 328 с.
3. Гаранович, М. В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих [Текст] : дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Гаранович Марина Владимировна ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 272 с.

4. Ерофеева, Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект [Текст] / Е. В. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
5. Ерофеева, Т. И. Социолет: стратификационное исследование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук 10.02.19 / Ерофеева Тамара Ивановна ; Санкт-Петерб. гос. унт. – Санкт-Петербург, 1995. – 32 с.
6. Ерофеева, Т. И. Социолет: стратификационное исследование [Текст] / Т. И. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – 240 с.
7. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук 10.02.19 / Кирилина Алла Викторовна ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2007. – 369 с.
8. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике [Текст] / А. В. Кирилина // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 4. – С. 138–143.
9. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебник [Текст] / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
10. Липпман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М. : Общественное мнение, 2004. – 384 с.
11. Ли Сянлинь. Мышление Тайцзи, гендер и культурные стереотипы [Текст] / Ли Сянлинь. Народное искусство (= 李祥林. 太极思维 · 性别底蕴 · 文化原型 / 李祥林. 民族艺术.). – 2006. – № 3. – С. 69–75.
12. Миненко, Е. В. Фрагмент политической картины мира в наивном представлении русских и англичан (экспериментальное исследование) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Миненко Евгения Владимировна ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 226 с.
13. Павловская, А. В. Этнические стереотипы в свете мужской культуры коммуникации [Текст] / А. В. Павловская // *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 1998. – № 1. – С. 94–104.
14. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю. Е. Прохоров. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – Изд. 5-е. – 224 с.
15. Туленинова, Л. В. К проблеме изучения культурного стереотипа (на примере стереотипа «болезнь») [Текст] / Л. В. Туленинова // *Альманах современной науки и образования*. – 2011. – № 4. – С. 211–213.
16. Халеева, И. И. Гендер как интрига познания [Текст] / И. И. Халеева // *Гендер как интрига познания* / сост. А. В. Кирилина. – М. : Рудомино, 2000. – С. 9–18.

References

1. Admoni, V. G. (1988). *Grammaticheskii stroi kak sistema postroenija i obshaja teorija grammatiki* [Grammatical arrangement as a constructing system and the general theory of grammar]. Leningrad : Nauka Press.
2. Baiburin, A. K. (1985). *Yetnicheskie stereotipy povedenija* [Ethnic stereotypes of behavior]. Leningrad : Nauka Press, Leningrad Department.
3. Garanovich, M. V. (2011). *Variativnost' gendernyh stereotipov v zavisimosti ot social'nyh parametrov govornykh* [Variability of gender stereotypes depending on speaker's social parameters]. PhD in philol. sci. diss. Perm State University, Perm.

4. Erofeeva, E. V. (2005). *Verojatnostnaja struktura idiomov: sociolingvističeskii aspekt* [Idioms probability structure: Socio-linguistic aspect]. Perm : Perm University Press.
5. Erofeeva, T. I. (1995). *Sotsiolekt: stratifikacionnoe issledovanie* [Sociolect: Stratification study]. Author's abstract of Dr. Philol. sci. diss. St-Petersburg State University. St-Petersburg.
6. Erofeeva, T. I. (2009). *Sotsiolekt: stratifikacionnoe issledovanie* [Sociolect: Stratification study]. Perm : Perm University Press.
7. Kirilina, A. V. (2007). *Gendernye aspekty jazyka i kommunikacii* [Gender aspects of language and communication]: Dr. Philol. sci. diss. Moscow State Linguistic University, Moscow.
8. Kirilina, A. V. (2000). Gendernye issledovanija v zarubezhnoi i rossiiskoi lingvistike [Gender research in foreign and Russian linguistics]. *Obšhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Studies and Modern Reality], 4, 138–143.
9. Kobozeva, I.M. (2000). *Lingvističeskaja semantika* [Linguistic semantics]: A course book. Moscow : Yeditorial URSS Press.
10. Lippman, U. (2004). *Obšhestvennoe mnenie* [Public opinion]. Translated from English by T. V. Barchunova ; ed. by K. A. Levinson, K. V. Petrenko. Moscow : Obšhestvennoe mnenie Press.
11. Li Xianglin. (2006). Tai ji si wei, xing bie di yun, wen hua yuan xing [Tai Chi thinking, gender and cultural stereotypes]. *Min zu yi shu* [National Arts], 3, 69–75.
12. Minenko, E. V. (2017). *Fragment političeskoj kartiny mira v naivnom predstavlenii russkih i angličan* (yeksperimental'noe issledovanie) [A glimpse of political picture of the world in naive representations of Russian and English people]. PhD in philol. sci. diss. Perm State University, Perm.
13. Pavlovskaja, A.V. (1998). Yetnicheskie stereotipy v svete mezkul'turnoi kommunikacii [Ethnic stereotypes from the angle of intercultural communication]. *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 1, 94–104.
14. Prohorov, Yu. E. (2008). *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rečevogo obšhenia i ih rol' v obučenii russkomu jazyku inostrantsev* [National social and cultural stereotypes of speech behavior and their role in Russian as L2 teaching]. 5th edition. Moscow : LKI Press.
15. Tulenina, L. V. (2011). K probleme izučeniija kul'turnogo stereotipa (na primere stereotipa «bolezn'») [Concerning the issue of studying cultural stereotypes (Based on the stereotype «disease»)]. *Al'manah sovremennoi nauki i obrazovanija* [The Almanac of Modern Science and Education], 4, 211–213.
16. Haleeva, I. I. (2000). Gender kak intriga poznanija [Gender as a challenge for cognition]. In A. V. Kirilina (Ed.), *Gender kak intriga poznanija* [Gender as a challenge for cognition] : A collection of articles (pp. 9–18). Moscow : Rudomino Press.